

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга выходит в преддверии 50-летия одного из виднейших отечественных цивилистов — Андрея Анатольевича Павлова, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета. С днем рождения его искренне поздравляют ученики, друзья и коллеги, подготовившие этот юбилейный сборник.

Темы научных работ, представленные в сборнике, так или иначе пересекаются с научными интересами Андрея Анатольевича, которые никогда не ограничивались определенной сферой гражданского права. Мы надеемся, что представленные статьи будут интересны не только юбиляру, но и всем читателям, интересующимся проблемами частного права.

Андрей Анатольевич Павлов родился в г. Воронеже. Профессиональные качества юбиляра были сформированы в его *alma mater* — Воронежском государственном университете. В 1995 г. он с отличием окончил юридический факультет университета. Спустя некоторое время Андрей Анатольевич переехал в Санкт-Петербург и под руководством профессора Александра Петровича Сергеева защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав». С 2001 г. по настоящее время Андрей Анатольевич преподает на кафедре гражданского права юридического факультета СПбГУ.

А.А. Павлов хорошо известен отечественной юридической науке своими научными трудами по гражданскому праву, а в особенности по обязательственному праву. Он является автором около 100 научных публикаций, в том числе комментариев серии #Глосса под редакцией А.Г. Карапетова. Помимо прочего он член редакционного совета журнала «Вестник экономического правосудия РФ».

Существенную часть профессиональной деятельности Андрея Анатольевича составляет научное руководство программой магистратуры «Гражданское право, семейное право» Санкт-Петербургского государственного университета. Юбиляр активно занимается подготовкой выпускных квалификационных работ, а также является составителем и ответственным редактором сборника работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета¹.

---

¹ См.: Петербургская цивилистика 2.1: сб. работ выпускников кафедры гражданского права СПбГУ / сост. А.А. Павлов. М., 2020.

В стенах юридического факультета в полной мере раскрылся талант Андрея Анатольевича как преподавателя. Особый стиль структурирования и изложения материала, харизма и известная доля юмора позволяют ему донести до слушателей большой и сложный объем информации легко и непринужденно. На протяжении многих лет студенты с воодушевлением посещают лекции по особенной части гражданского права, а выпускники с восхищением вспоминают время, проведенное на семинарских занятиях и лекциях Андрея Анатольевича.

Нельзя не сказать и о замечательных качествах юбиляра. А.А. Павлов – человек поистине феноменальный. В нем удивительным образом сосредоточены многие качества, которыми обладают только лучшие преподаватели. Одним из таковых является его преданность своему делу. Это проявляется в любви к праву и неукротимом желании довести до студентов его фундаментальную значимость. Кроме того, этим объясняется и тот факт, что уже на протяжении многих лет юбиляр руководит студенческим научным Кружком гражданского права СПбГУ. Он не просто научный руководитель Кружка, он локомотив движения и источник вдохновения для студентов. Непередаваемо живые и энергичные дискуссии в рамках научных заседаний прививают любовь к гражданскому праву и зажигают «цивилистическую искру» в глазах новых поколений.

Искра заглясь и у автора настоящих строк. В сентябре 2019 г., будучи первокурсником, я имел честь познакомиться с А.А. Павловым на очередном заседании Кружка гражданского права. Передать словами эмоции, которые я испытывал, невозможно. Уже в октябре 2019 г. я впервые лично соприкоснулся с деятельностью Кружка, а поводом для этого послужило создание портала «Петербургская цивилистика». Прошло почти четыре года с этого момента... На мой взгляд, проект действительно состоялся и устойчиво демонстрирует высокий уровень аналитики и просвещения в области частного права, помогая не только студентам, но и практикующим юристам, судьям и преподавателям. Трудно переоценить вклад Андрея Анатольевича как идейного вдохновителя проекта: без его ответственного подхода и целеустремленности, без желания помогать студентам, раскрывать их потенциал и вовлекать их в обсуждение вопросов частного права с ведущими российскими цивилистами проект вряд ли мог бы состояться.

Я искренне рад, что познакомился с таким выдающимся цивилистом, учителем и человеком. Совместная работа с Андреем Анатольевичем позволяет осознать всю широту частного права. Поэтому

от лица всех студентов выражаю огромную признательность за тот тяжелый труд, который осуществляет Андрей Анатольевич ради нашего развития.

В честь дня рождения в качестве признания и благодарности этому замечательному человеку подготовлен настоящий сборник. Наше творческое содружество искренне поздравляет юбиляра с днем рождения! Желаем крепкого здоровья и долгих лет счастливой жизни.

Мы убеждены, что Андрей Анатольевич и его талант преподавания будут вдохновлять еще многие поколения цивилистов в их борьбе за право и справедливость.

В завершение позволю себе процитировать высказывание Андрея Анатольевича, которое укоренилось в умах его студентов: «Любите гражданское право и познавайте бесконечность...»

Т.А. Саргсян,
Санкт-Петербург, 13 июня 2023 г.

Иван Сергеевич Чупрунов,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель РШЧП

Влияние ликвидации юридического лица на его обязательства*

Я искренне рад возможности участвовать в сборнике, посвященном юбилею Андрея Анатольевича Павлова. Я не буду даже пробовать описать всю важность деятельности Андрея Анатольевича в научной и преподавательской сферах. Лишь отмечу, что вдохновляемый юбилеем Проект «Петербургская цивилистика» — это, без сомнения, самый важный научно-просветительский юридический проект русскоязычного интернета (и, возможно, когда-то в будущем именно по записям этих подкастов будут изучаться все достижения и противоречия современной практики ВС РФ).

Надеюсь, юбилею будет небезынтересна написанная мной для этого сборника статья на тему влияния ликвидации на обязательства юридического лица, особенно учитывая, что, во-первых, его перу принадлежит краткий комментарий к ст. 419 ГК РФ¹, и, во-вторых, в рамках настоящей статьи я всецело поддерживаю высказанную Андреем Анатольевичем идею, согласно которой ст. 419 ГК неточна и должна быть подвергнута серьезной телеологической редукции².

---

* Автор благодарит А.В. Егорова, А.Г. Карапетова, А.А. Кузнецова и Р.Р. Репина за ценные комментарии, данные в ходе подготовки настоящей статьи, а также всех участников обсуждения основных идей, отраженных в настоящей статье, в рамках совместного заседания кафедр корпоративного и обязательственного права РШЧП, в первую очередь А.А. Громова, О.Р. Зайцева, Д.В. Новака, Д.И. Степанова и М.А. Церковникова (запись заседания доступна по адресу: <https://rutube.ru/video/8942995a64696b0719947cc1184bc6ba/>). В то же время все ошибки, содержащиеся в настоящей статье, конечно, остаются на совести автора.

¹ См.: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017. С. 814–815 (автор комментария к ст. 419 ГК РФ — А.А. Павлов).

² См.: Выпуск # 3.28 проекта «Петербургская цивилистика» (<https://www.youtube.com/watch?v=w9nfCOEMxjQ>).

1. Введение

Вопрос о том, каким образом ликвидация влияет на обязательства юридического лица (т.е. на права требования, на корреспондирующие им обязанности и на иные элементы обязательственно-правового отношения в широком смысле), незаслуженно обойден вниманием доктрины (притом как корпоративного права в частности, так и обязательственного права вообще). Это можно во многом связать с тем, что вопросы ликвидации в течение всего советского периода отечественного права находились на периферии цивилистики, поскольку в условиях плановой экономики фактически относились к сфере административного регулирования¹. Действующие правила ГК в отношении того, как ликвидация влияет на обязательства юридического лица, были в немалой части унаследованы с советских времен, а реформа ГК 2014 г., как будет показано ниже, лишь дополнительно усилила их противоречивость

В качестве, пожалуй, наиболее яркого примера таких противоречий можно привести следующий. Хотя ст. 419 ГК провозглашает в качестве общего правила прекращение обязательств юридического лица вследствие ликвидации, п. 5.2 ст. 64 ГК допускает последующее «распределение» прав требования, принадлежавших ликвидированному юридическому лицу. Существующая судебная практика лишь нащупывает пути разрешения указанного логического противоречия. Что же касается доктрины, то и в ней на текущий момент нет никакой ясности в отношении того, что же меняется в обязательствах юридического лица с завершением ликвидации (как, впрочем, и ее введением). Хотя с момента реформы ГК прошло уже почти 10 лет, приходится констатировать, что в литературе произошедшие изменения закона в части ликвидации (в первую очередь п. 5.2 ст. 64 ГК) так и не были в достаточной мере концептуализированы и уяснены².

---

¹ Особенно заметно это становится, если учесть те детальные и весьма тонкие правила о ликвидации товариществ, которые обсуждались в ходе работы над Проектом Гражданского Уложения (далее – Проект Гражданского Уложения), о чем будет сказано ниже.

² Среди редких исключений из данного правила можно назвать лишь следующие работы, в которых предпринимаются попытки доктринального осмысления п. 5.2 ст. 64 ГК: *Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации* / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022. С. 1465–1493 (авторы комментария к ст. 419 – А.Г. Карапетов, Д.В. Новак); *Егоров А.В. Юридическое лицо 2.0. Руководство по эксплуатации*. М., 2015. С. 76–78.

При этом компаративно-правовой анализ показывает, что далеко не все из отечественных правил о ликвидации и ее влиянии на обязательства имеют близкие аналоги за рубежом. Так, и в Германии, и во Франции (как наиболее близких нам континентальных правовых порядках) отсутствуют общие нормы о том, что исключение юридического лица из реестра влечет прекращение его обязательств. Кроме того, как будет продемонстрировано далее, за рубежом преобладает иной идеологический взгляд на ликвидацию вообще и на последствия исключения записи о юридическом лице из соответствующего реестра в частности¹. Не ликвидация/исключение юридического лица из реестра влечет прекращение обязательств, а, наоборот, прекращение обязательств служит предпосылкой для завершения ликвидации (см. разд. 3.1 и 4.1).

Указанные отличия в подходах к регулированию влияния ликвидации на обязательства юридического лица демонстрируют по меньшей мере неоднозначность отечественных правил. Что более вероятно, в основе российских норм о влиянии ликвидации на обязательства лежат спорные принципиальные начала, проникшие в наше право в советский период. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы (а) обозначить ключевые проблемные области в отечественных правилах о влиянии ликвидации на обязательства юридического лица и (б) наметить возможные варианты их устранения с учетом компаративно-правового анализа. Для этого мы сначала разберемся в общих понятиях, разграничение которых важно для целей настоящего исследования (разд. 2), а затем проанализируем, какое влияние на обязательства юридического лица оказывает как решение о ликвидации (разд. 3), так и сама ликвидация (разд. 4).

2. Общие понятия

В первую очередь необходимо разобраться в некоторых общих понятиях, касающихся ликвидации и ее влияния на обязательства. Это позволит разграничить несколько категорий, которые не всегда четко различаются в отечественном праве.

Во-первых, необходимо определиться с тем, в каком значении мы используем термин «ликвидация».

---

¹ В дальнейшем мы будем для простоты изложения использовать термин «реестры» для обозначения соответствующих реестров юридических лиц.

В российской доктрине ликвидация очень часто рассматривается в качестве некоторого сложного юридического состава¹, в рамках которого иногда специально выделяют элементы как сделочного, так и не сделочного характера². Это во многом связано с тем, что в законодательстве ликвидация описывается скорее как некоторый процесс, начинающийся с принятием решения о ликвидации (участниками/ иным органом юридического лица или судом) (п. 2 и 3 ст. 61 ГК), а завершающийся исключением из ЕГРЮЛ записи о юридическом лице (п. 9 ст. 63 ГК). При этом термин «ликвидация» в действительности употребляется в ГК не вполне системно и в разных местах имеет разное значение³.

Так, когда слово «ликвидация» используется в обороте «решение о ликвидации» (например, п. 2 и 3 ст. 61 ГК), то в действительности всегда имеется в виду, что принято *решение о начале ликвидации* (участниками юридического лица, иным органом или судом), т.е. юридическое лицо переходит к стадии ликвидации. Аналогичное значение данный термин имеет и в контексте опубликования сообщения о ликвидации (п. 1 ст. 63 ГК). Решение о ликвидации может как являться проявлением частной автономии участников юридического лица (например, добровольная ликвидация на основании решения собрания участников хозяйственного общества), так и быть принято вне зависимости от их воли (например, принудительная ликвидация по решению суда).

В то же время в некоторых случаях термин «ликвидация» обозначает ликвидацию как некоторую *процедуру*⁴. В качестве примера

¹ См., например: *Габов А.В.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации: постатейный. М., 2014 (СПС «КонсультантПлюс»). Пункт 2 комментария к ст. 61 («...ликвидация – это определенная процедура, юридический состав, результатом которого является внесение в ЕГРЮЛ записи о прекращении юридического лица»); *Степанов Д.И.* Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. Сн. 51).

² См., например: *Юридические лица в российском гражданском праве*. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / отв. ред. А.В. Габов. М., 2015 (СПС «КонсультантПлюс»). Глава 3 § 1 (автор – А.В. Габов) («Ликвидация – это не отдельный юридический факт (хотя в современной литературе можно встретить и такую точку зрения), это процесс, включающий множество юридических фактов совершенно различной природы: решений органов управления, сделок, юридически значимых сообщений, административных актов и т.д.»).

³ О смешении понятий в данной сфере см. также: *Егоров А.В.* Юридическое лицо. С. 65; *Габов А.В.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц. Пункт 2 комментария к ст. 61.

⁴ До революции «ликвидация дел товарищества», судя по всему, обычно обозначала как раз саму процедуру (а не ее результат). См., например: *Шершеневич Г.Ф.* Курс тор-

можно привести абз. 2 п. 4 ст. 62 ГК: «Если ликвидационной комиссией установлена недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов, *дальнейшая ликвидация* юридического лица может осуществляться только в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве)»¹. В этом же смысле термин «ликвидация» используется и тогда, когда законодатель ведет речь о расходах на ликвидацию (например, п. 6 ст. 62 и абз. 1 п. 1 ст. 64 ГК) или о «ликвидируемом юридическом лице», т.е. юридическом лице, находящемся в процессе ликвидации (например, п. 4 и 5 ст. 63 и заголовки ст. 64 и 64.1 ГК).

Наконец, в ряде норм закона термин «ликвидация» явно используется для обозначения уже состоявшейся (завершившейся) ликвидации юридического лица. Яркий пример такого использования — это ст. 419 ГК, согласно которой «обязательства прекращаются ликвидацией юридического лица». Здесь под ликвидацией имеется в виду именно *завершившаяся* процедура ликвидации, т.е. в соответствии с п. 9 ст. 63 ГК исключение юридического лица из ЕГРЮЛ. В том же смысле данный термин употребляется (а) в п. 1 ст. 61 ГК, дающем определение ликвидации, (б) в п. 5.1 и 5.2 ст. 64 ГК, устанавливающих правила погашения долгов при ликвидации и распределения имущества, обнаруженного после ликвидации, а также (в) в ряде норм части второй ГК, касающихся влияния ликвидации на те или иные договорные обязательства (например, абз. 1 п. 1 ст. 367, п. 4 ст. 582, абз. 1 п. 2 ст. 700, ст. 701, абз. 1 п. 1 ст. 926.8, абз. 2 п. 1 ст. 1024 и абз. 4 п. 1 ст. 1050 ГК). В данном случае можно вести речь о ликвидации в собственном смысле слова, т.е. об особой форме прекращения юридического лица, которое согласно п. 1 ст. 61 ГК, в отличие от прекращения в рамках реорганизации, не сопровождается универсальным правопреемством.

Между тем в ряде иностранных право порядков принято проводить четкое терминологическое различие между как минимум (а) возникновением основания для перехода в ликвидацию/введения ликвидации (нем. *Auflösung*, фр. *dissolution*, ит. *scioglimento*), (б) ликвидацией как процессом

гового права. 3-е изд. Казань, 1899. С. 273; Гражданское Уложение. Проект Высочайше утвержденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / под ред. И.В. Тютрюмова. Т. 2. СПб., 1910. С. 835. Но ср.: *Писемский П.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 209 («Этот предварительный разделу [имущества среди акционеров] процесс называется ликвидацией; впрочем под этим именем разумеют иногда и самый раздел»).

¹ См. также п. 3 ст. 63 ГК.

прекращения дел юридического лица (нем. *Liquidation / Abwicklung*, фр. *liquidation*, ит. *Liquidazione*) и (в) собственно прекращением юридического лица (нем. *Beendigung / Erlöschen*, ит. *estinzione*)¹. Кроме того, в некоторых юрисдикциях самостоятельный термин используется и для обозначения исключения юридического лица из реестра (нем. *Löschung*, фр. *radiation du registre*, ит. *cancellazione*). Приведенные терминологические различия имеют важное значение, поскольку каждый из указанных юридических фактов может иметь собственные последствия (отчасти зависящие от подхода правопорядка к тому, в какой момент происходит окончательное прекращение юридического лица).

Представляется, что такое же разграничение различных понятий, относящихся к области ликвидации, следовало бы воспринять и российскому праву, особенно в контексте обсуждения того, как ликвидация влияет на обязательства юридического лица². Дело в том, что российский правопорядок также связывает с каждым из указанных юридических фактов (начало/введение ликвидации; процесс ликвидации; завершение ликвидации/ликвидация в узком смысле) целый ряд важных и весьма своеобразных последствий. В частности, принятие решения о ликвидации влечет созревание срока исполнения по обязательствам юридического лица перед кредиторами (п. 4 ст. 61 ГК). Сама же ликвидация юридического лица в соответствии с буквальным текстом закона по общему правилу ведет уже к прекращению его обязательств (ст. 419 ГК).

Хотя такое разграничение в целом является вполне логичным, оно не всегда с достаточной последовательностью выдерживается в литературе по рассматриваемому вопросу. Так, А.Г. Карапетов и Д.В. Новак рассуждают об акселерации долгов юридического лица (п. 4 ст. 61 ГК) именно в контексте анализа прекращения обязательства по ст. 419 ГК³,

---

¹ О таком терминологическом разграничении см., например: *Berner G.* // *Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbHG)*, Band 3: § 53–88 / Hsrg. H. Fleischer, W. Goette. 4 Aufl. 2022. § 60. Rn. 10–13; *Bachner T.* // *Münchener Kommentar zum Aktiengesetz Bd. 4: § 179–277 / Hsrg. W. Goette, M. Habersack, S. Kalss.* 5 Aufl. 2021. § 262. Rn. 1, 17.

² В какой-то степени такое разграничение уже и сейчас проводят в отечественной литературе. Однако полного единообразия в используемых терминах на текущий момент нет. См., например: *Габов А.В.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц. Пункт 2 комментария к ст. 61 («...ликвидация и прекращение – это не синонимы: ликвидация – это процесс, а прекращение – результат этого процесса»).

³ См.: Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 1468–1470 (авторы комментария к ст. 419 – А.Г. Карапетов, Д.В. Новак).

хотя с точки зрения буквы закона это, конечно, разные юридические ситуации, первая из которых является следствием принятия решения о ликвидации, а вторая — следствием самой ликвидации (в узком смысле). Более того, указанные авторы разделяют те обязательства, которые «акселерируются» в результате решения о ликвидации, и те, которые прекращаются в результате ликвидации¹. Однако само такое противопоставление выглядит спорным с точки зрения формулировок как п. 4 ст. 61 ГК, так и ст. 419 ГК.

В настоящей статье при использовании российско-правового понятийного аппарата мы постараемся, насколько это возможно, отразить терминологические нюансы, свойственные западным правовым порядкам (хотя сделать это весьма непросто). За неимением лучшей устоявшейся терминологии мы будем пытаться разграничивать (а) решение о ликвидации, или введение ликвидации (как основание для перехода юридического лица к процессу ликвидации), (б) процедуру ликвидации (как совокупность шагов, направленных на прекращение юридического лица) и (в) ликвидацию в собственном (узком) смысле (как прекращение юридического лица). Собственно, сама структура настоящей статьи построена таким образом, чтобы отдельно обсуждать то, какое влияние на обязательства юридического лица оказывает (а) принятие решения о ликвидации (разд. 3) и (б) ликвидация юридического лица (разд. 4).

Во-вторых, при обсуждении влияния ликвидации на обязательства, конечно, нельзя игнорировать ряд принципиальных различий, которые имеются в данном контексте между разными основаниями и порядками ликвидации.

Процедура ликвидации юридического лица может принимать три различные формы:

(а) ликвидация в общем порядке, предполагающая, что у юридического лица имеются достаточные активы для погашения требований кредиторов (далее — внебанкротная ликвидация или общая ликвидация) (ст. 61 ГК);

(б) ликвидация в рамках процедур банкротства (ст. 65 ГК) ввиду неспособности юридического лица рассчитаться с кредиторами (далее — банкротная ликвидация); и

---

¹ См.: Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 1468 (авторы ком. к ст. 419 — А.Г. Карапетов, Д.В. Новак) («Если долг организации был обусловлен предварительным или одновременным осуществлением кредитором встречного исполнения и такое встречное исполнение не осуществлено до принятия решения о ликвидации, долг не созревает, а прекращается»).

(в) ликвидация, при которой запись о юридическом лице исключается из ЕГРЮЛ в административном порядке (в частности, ввиду предполагаемого отсутствия активов) (ст. 64.2) (далее – административная ликвидация)¹.

Правила в отношении того, как проходят описанные формы ликвидации, различны. Только процедура внебанкротной ликвидации подчиняется общим нормам ГК. Банкротная же ликвидация регулируется в первую очередь специальными правилами, содержащимися в Законе о банкротстве (п. 6 ст. 61 ГК)², а административная ликвидация – во многом положениями Закона о государственной регистрации³ (п. 1 ст. 64.2 ГК). При этом внебанкротная ликвидация может в любой момент перейти в стадию банкротной ликвидации, если выяснится, что юридическое лицо в действительности не способно удовлетворить требования кредиторов (п. 4 ст. 63 ГК). Аналогичное разграничение между указанными формами ликвидации существует и в континентальных правопорядках⁴.

Для целей настоящей статьи подобное разграничение между различными процедурами ликвидации имеет важность по следующей причине. Ни при банкротной, ни при административной ликвидации не будут релевантны общие правила ГК о *последствиях принятия решения о ликвидации* (в том числе с точки зрения его влияния на обязательства юридического лица). В случае с банкротной ликвидацией эти правила отступают в сторону в силу применения специальных норм о различных процедурах несостоятельности. В случае же с административной ликвидацией исключение юридического лица из ЕГРЮЛ происходит без предварительного проведения каких-либо ликвидационных процедур (в том числе назначения ликвидатора, исполнения обязательств

---

¹ Мы намеренно оставляем за скобками настоящей статьи обсуждение вопросов, связанных с ликвидацией таких специфических юридических лиц, которые создаются и функционируют на основании самостоятельных федеральных законов (так как изучение законодательных решений в этой области едва ли имеет ценность для частного права).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Аналогичный подход существует и в западных правопорядках, где он объясняется тем, что с введением процедур несостоятельности кредиторы становятся бенефициарами юридического лица (см.: *Bachner T. Op. cit.* § 264. Rn. 6).

³ См.: ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации).

⁴ См., например: *Bachner T. Op. cit.* § 262. Rn. 15–16, § 264. Rn. 1.

перед третьими лицами, распределения активов среди участников и т.д.). Таким образом, приведенные ниже рассуждения касательно того, как принятие решения о ликвидации влияет на обязательства юридического лица (разд. 3), релевантны *исключительно для внебанкротной ликвидации*¹. В то же время для всех форм ликвидации в равной степени актуален приведенный ниже анализ того, как на обязательствах сказывается прекращение юридического лица (разд. 4). Данный тезис был в явном виде поддержан в абз. 2 п. 41 постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – Постановление № 6), где прямо указывается, что к отношениям при административной ликвидации целей применяется ст. 419 ГК (если специальные последствия не установлены законом). Аналогичная позиция зафиксирована и в п. 39 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»: административный порядок ликвидации не препятствует тому, чтобы имущество, принадлежавшее юридическому лицу, впоследствии распределялось именно на основании п. 5.2 ст. 64 ГК.

В-третьих, обсуждая влияние ликвидации на обязательства, важно помнить о различиях, существующих между разными формами юридических лиц, которые могут быть ликвидированы (о чем нередко забывают в литературе, фокусирующей исключительно на коммерческих корпорациях). Так, согласно п. 8 ст. 63 ГК имущество, остающееся после расчетов с кредиторами: (а) в коммерческих организациях – распределяется среди участников (или в случаях, установленных законом, переходит к собственнику имущества юридического лица), но (б) в некоммерческих организациях – направляется в соответствии с уставом на цели, для достижения которых они были созданы, и (или) на благотворительные цели². Эти различия необходимо иметь в виду, обсуждая то, каким образом на обязательствах юридического лица сказывается его прекращение (т.е. ликвидация в узком смысле слова).

¹ Схожим образом дела обстоят в иностранных правопорядках, где, например, правило об уведомлении кредиторов о принятии решения о ликвидации естественным образом не применяется при исключении юридического лица из реестра ввиду отсутствия активов (см.: *Limpert S. // Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbHG). Band 3: § 53–88 / Hsrg. H. Fleischer, W. Goette. 4 Aufl. 2022. § 65. Rn. 38).*

² Мы намеренно оставляем за рамками настоящей статьи вопрос о том, есть ли какая-либо специфика при применении данных правил в тех случаях, когда соответствующее юридическое лицо не обладает правом собственности на закрепленное за ним имущество.

3. Влияние решения о ликвидации на обязательства

Прежде чем разбираться с тем, какое влияние *решение о ликвидации* оказывает на обязательства в соответствии с российским правом, представляется целесообразным проанализировать аналогичный вопрос с компаративно-правовой точки зрения (разд. 3.1). Затем мы рассмотрим основные последствия принятия решения о ликвидации по отечественному праву (разд. 3.2) и отдельно остановимся на следующих трех ключевых областях, где наиболее заметны различия между континентальными и российским правопорядками (и спорность российского регулирования): (а) влияние решения о ликвидации на участие юридического лица в правовых отношениях (в первую очередь обязательствственно-правовых) (разд. 3.3), (б) порядок исполнения юридическим лицом обязательств после принятия решения о ликвидации (разд. 3.4) и (в) порядок и последствия заявления кредиторами требований в процессе ликвидации (разд. 3.5).

3.1. Последствия принятия решения о ликвидации в континентальных правопорядках

В континентальных правопорядках имеется известная степень единообразия в подходах к регулированию того, как принятие решения о ликвидации (участниками юридического лица, иным органом или судом) влияет на обязательствственно-правовую позицию юридического лица. Можно условно выделить два основных эффекта решения о ликвидации с точки зрения обязательств юридического лица: (а) возможность юридического лица далее участвовать в правовом общении оказывается ограничена и (б) на ликвидатора (как особого представителя юридического лица) возлагается обязанность подготовить юридическое лицо к прекращению, в том числе исполнить его обязательства перед третьими лицами. Рассмотрим эти эффекты по очереди.

Итак, **во-первых**, решение о ликвидации хотя и не влечет утрату юридическим лицом правоспособности, тем не менее имеет значительные последствия для того, в какой форме юридическое лицо может теперь участвовать в правовом общении.

Так, во Франции в результате принятия рассматриваемого решения юридическое лицо не лишается свойств субъекта права, однако его правоспособность сокращается — оно теперь вправе совершать только такие действия, которые подчинены достижению цели его

ликвидации¹. В частности, юридическое лицо может вступать в новые обязательственно-правовые отношения, если только это соответствует указанной цели². Для оповещения третьих лиц в реестр вносится запись о том, что юридическое лицо находится в стадии ликвидации (и ликвидатор должен специально обозначать это при заключении договоров от имени юридического лица под страхом личной ответственности)³.

В Германии, напротив, несмотря на принятие решения о ликвидации и внесение в реестр соответствующей записи, юридическое лицо сохраняет полную правоспособность⁴. Однако при этом меняется цель существования юридического лица: оно переходит в стадию прекращения дел⁵. Как следствие, принятие решения о ликвидации, например, ограничивает возможность объявлять и выплачивать дивиденды — такая выплата теперь должна производиться в рамках ликвидационной квоты⁶. При этом по общему правилу запись о введении ликвидации сама по себе не имеет конститутивного эффекта и не оказывает влияния на третьих лиц⁷, а ликвидатор обладает неограниченными полномочиями представлять юридическое лицо в отношениях с третьими лицами⁸. В то же время ликвидатор должен вести дела данного лица только таким образом, какой соответствует цели скорейшего прекращения дел юридического лица, и может совершать новые сделки только в той мере, в которой это соответствует указанной цели (§ 70 GmbHG; § 268 Abs. 1 AktG)⁹. Более того, полномочия ликвидатора по заключению договоров от имени юридического лица (и совершению иных действий) могут быть дополнительно

¹ См.: *Germain M., Magnier V.* Les sociétés commerciales. 23e éd. 2022. n° 149; *Camensuli-Feuillard L.* Dissolution et liquidation (Études Joly Sociétés (LaBase Lextenso)). n° 190, 194.

² См.: *Camensuli-Feuillard L.* Op. cit. n° 194.

³ Ibid. n° 196, 204–206.

⁴ См.: *Berner G.* Op. cit. § 60. Rn. 19–20; *Bachner T.* Op. cit. § 262. Rn. 12 (автор прямо указывает, что на сегодняшний день считаются отвергнутыми теории, полагавшие, что введение ликвидации поражает юридическое лицо в правоспособности или само по себе влечет универсальное правопреемство в пользу такого особого правосубъектного образования, как «юридическое лицо в процессе ликвидации»).

⁵ См.: *Bachner T.* Op. cit. § 262. Rn. 6, 18.

⁶ См.: *Müller H.-F.* // Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbHG). Band 3: § 53–88 / Hsrg. H. Fleischer, W. Goette. 4 Aufl. 2022. § 69. Rn. 20; *Bachner T.* Op. cit. § 264. Rn. 22, 26.

⁷ См.: *Limpert S.* Op. cit. § 65. Rn. 2, 34; *Bachner T.* Op. cit. § 263. Rn. 10–11.

⁸ См.: *Bachner T.* Op. cit. § 269. Rn. 4–7.

⁹ См., например: *Müller H.-F.* Op. cit. § 70. Rn. 21; *Bachner T.* Op. cit. § 268. Rn. 23–24.

ограничены в сравнении с обычными полномочиями директора¹. Однако указанные ограничения по общему правилу не сказываются на третьих лицах и действуют главным образом в рамках внутренних отношений между ликвидатором и юридическим лицом, т.е. при нарушении данного ограничения, как и любых иных внутренних ограничений, ликвидатор будет отвечать перед юридическим лицом². Тем не менее в случаях явных злоупотреблений сделки, совершенные ликвидатором в нарушение целей ликвидации с недобросовестными третьими лицами, могут быть признаны недействительными³. Наконец, стоит отметить, что ликвидатор, заключая сделки от имени юридического лица, должен прямо указывать, что это лицо находится в ликвидации (§ 68 Abs. 2 GmbHG; § 269 Abs. 6 AktG). Если он этого не делает, у добросовестного контрагента может появляться право оспорить сделку как заключенную под влиянием заблуждения (§ 119 BGB) или обмана (§ 123 BGB)⁴.

Во-вторых, что более важно для целей настоящей статьи, принятие решения о ликвидации влечет передачу полномочий по управлению юридическим лицом от исполнительных органов юридического лица ликвидатору или ликвидационной комиссии (далее для простоты — ликвидатор)⁵. В рамках процедуры ликвидации ликвидатор обязан предпринять необходимые действия по (а) реализации активов (включая взыскание долгов с третьих лиц), (б) погашению долгов и (в) распределению оставшихся активов среди участников юридического лица⁶. По сути, вся дальнейшая деятельность юридического лица направлена исключительно на достижение цели по скорейшему прекращению любых существующих правовых связей с иными лицами.

¹ См., например: *Bachner T.* Op. cit. § 269. Rn. 5.

² См.: *Ibidem.*

В этом смысле нет существенных различий между положением ликвидатора и директора немецкого юридического лица. См. об этом, например: *Bachner T.* Op. cit. § 268. Rn. 25–27.

³ См.: *Müller H.-F.* Op. cit. § 70. Rn. 3–4; *Bachner T.* Op. cit. § 269. Rn. 10.

⁴ См.: *Müller H.-F.* Op. cit. § 68. Rn. 20.

⁵ См.: *Berner G.* Op. cit. § 60. Rn. 19; *Bachner T.* Op. cit. § 262. Rn. 14, § 266. Rn. 2; *Camensuli-Feuillard L.* Op. cit. n° 222.

⁶ См.: *Müller H.-F.* Op. cit. § 70. Rn. 10; *Bachner T.* Op. cit. § 262. Rn. 12, § 268. Rn. 16–22; *Le Cannu P., Dondero B.* Droit de sociétés. 9e éd. 2022. n° 608; *Germain M., Magnier V.* Op. cit. n° 146, 152.

Аналогичное описание процедуры ликвидации по дореволюционному российскому праву см.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. С. 273.

Иными словами, ликвидатор в период между решением о ликвидации и собственно ликвидацией обязан обеспечить упорядоченное прекращение всех правовых связей, имеющихся у юридического лица, с максимизацией выгоды для участников¹.

При этом немедленное прекращение обязательств или остановка хозяйственных операций не требуются² — напротив, например, в Германии абсолютно нормальным является продолжение исполнения юридического лица имеющихся обязательств перед третьими лицами³. Как следствие, ликвидация в континентальных правовых порядках — это весьма небыстрый процесс⁴. Так, во Франции предельный срок для завершения процедуры ликвидации составляет три года⁵. Равным образом на три года предоставляются и полномочия ликвидатора, срок которых затем может быть дополнительно продлен по решению участников юридического лица (или суда)⁶. Что касается Германии, то там ликвидация не может занимать менее года, поскольку по общему правилу именно такой минимальный срок должен пройти между публикацией уведомления в адрес кредиторов о начале процедуры ликвидации и распределением активов среди участников юридического лица (§ 73 Abs. 1 GmbHG; § 272 Abs. 1 AktG)⁷. Данный срок не может быть сокращен даже по соглашению между должником и известными ему кредиторами, так как он установлен для защиты в том числе неизвестных кредиторов⁸.

¹ См.: Müller H.-F. Op. cit. § 70. Rn. 9; Bachner T. Op. cit. § 268. Rn. 3; Camensuli-Feuillard L. Op. cit. n° 222.

² См.: Bachner T. Op. cit. § 268. Rn. 3; Germain M., Magnier V. Op. cit. n° 153.

³ См.: Müller H.-F. Op. cit. § 70. Rn. 9; Bachner T. Op. cit. § 268. Rn. 4, § 268. Rn. 16. На русском см.: Эннекцерус Л., Кунт Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полумтом 1. М., 1949. С. 398–400.

⁴ См., например: Servatius W. // Kommentar zum GmbH-Gesetz / Hrsg. R. Bork, C. Schäffer. 4 Aufl. 2019. § 71. Rn. 12.

Весьма характерно, что Г.Ф. Шершеневич, описывая ликвидацию акционерного товарищества в дореволюционной России, аналогичным образом называл ее «обыкновенно довольно сложным и продолжительным процессом» (см.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. С. 354).

⁵ См.: Camensuli-Feuillard L. Op. cit. n° 276.

⁶ См.: Ibid. n° 232; Germain M., Magnier V. Op. cit. n° 151.

⁷ Аналогичное правило предлагалось включить и в Проект Гражданского Уложения (см.: Гражданское Уложение. Проект Высочайше утвержденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. С. 1003).

⁸ См., например: Paura J. // GmbHG Großkommentar. Band 3 / Hrsg. M. Habersack, M. Casper, M. Löbbe. 3 Aufl. 2021. § 73. Rn. 4.

Для успешного завершения дел юридического лица ликвидатор должен *произвести взыскание по имеющимся требованиям и реализовать существующие активы*¹. С точки зрения обязательственных прав юридического лица это подразумевает как взыскание по созревшим требованиям к третьим лицам, так и продажу таких прав требования, срок исполнения по которым еще не наступил, а равно и иных имущественных прав (в том числе по отношению к участникам юридического лица)².

Кроме того, ликвидатор обязан обеспечить *погашение юридическим лицом уже созревших долгов*, а также прекращение иных обязательств (в широком смысле), связывающих юридическое лицо и третьих лиц³. Важно специально подчеркнуть, что переход в ликвидацию сам по себе ничего не меняет для имеющихся правовых отношений юридического лица — они сохраняются в неизменном виде⁴. Так, введение ликвидации не влечет немедленного прекращения⁵ или акселерации обязательств юридического лица перед третьими лицами и вообще не влияет на сроки их исполнения⁶. Созревшие требования кредиторов удовлетворяются в общем порядке⁷. Еще не созревшие требования

¹ См.: Müller H.-F. Op. cit. § 70. Rn. 13–15; Bachner T. Op. cit. § 268. Rn. 17–20; Camensuli-Feuillard L. Op. cit. n° 248, 256.

² См.: Müller H.-F. Op. cit. § 70. Rn. 13–14; Bachner T. Op. cit. § 268. Rn. 18–20; Germain M., Magnier V. Op. cit. n° 152.

³ См.: Müller H.-F. Op. cit. § 70. Rn. 9; Bachner T. Op. cit. § 268. Rn. 21; Camensuli-Feuillard L. Op. cit. n° 238, 266.

⁴ См., например: Berner G. Op. cit. § 60. Rn. 21.

При этом в Германии в отличие от банкротной ликвидации в обычной ликвидации не проводится различий между кредиторами, чьи права требования к юридическому лицу возникли до введения ликвидации и после ее введения. Поскольку кредитор, вступающий в отношения с юридическим лицом, находящимся в ликвидации, по общему правилу будет известен ликвидатору, считается, что защита, закрепленная в § 73 Abs. 2 GmbHG, является достаточной для таких кредиторов и им не требуется предоставление какого-либо приоритетного удовлетворения. См.: Müller H.-F. Op. cit. § 73. Rn. 16; Paura J. Op. cit. § 73. Rn. 15.

⁵ Хотя французский закон формально говорит лишь о том, что принятие решения о ликвидации не прекращает обязательства из аренды недвижимости, используемой для деятельности юридического лица (C.com., art. L237-5), данная норма обычно толкуется чрезвычайно широко, чтобы охватывать практически любые контракты (и споры идут только в отношении договоров *intuitu personae*). См.: Le Cannu P., Dondero B. Op. cit. n° 617.

⁶ См., например: Müller H.-F. Op. cit. § 73. Rn. 10; Bachner T. Op. cit. § 268. Rn. 16, § 272. Rn. 20; Germain M., Magnier V. Op. cit. n° 155; Camensuli-Feuillard L. Op. cit. n° 192; Paura J. Op. cit. § 73. Rn. 8.

⁷ См.: Müller H.-F. Op. cit. § 73. Rn. 17; Germain M., Magnier V. Op. cit. n° 155; Camensuli-Feuillard L. Op. cit. n° 266.